
Испытание войной: реформы и вооружённые силы России и Турции в 1860–1870-е гг.

Олег Айрапетов

**Military test:
reform and the armed forces of Russia and Turkey in 1860s–1870s**
Oleg Airapetov (Lomonosov Moscow State University, Russia)

Едва ли не все исследователи признают итоги Восточной войны одной из важнейших причин преобразований, проходивших в 1850–1870-е гг. почти одновременно как в России, так и в Турции. Обе империи, болезненно ощущая свою уязвимость, стремились с помощью реформ не только восстановить былую мощь, но и увеличить имеющиеся ресурсы. Создававшиеся тогда новые институты и социальные отношения должны были в конечном счёте обеспечить государству возможность защищать себя и свои интересы. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. позволила на деле проверить достигнутые на этом пути успехи. И опыт подобной проверки, безусловно, следует учитывать при оценке политики реформаторов¹. Между тем в гигантской историографии войны и реформ редко можно встретить трезвый и критический анализ их результатов². При этом, изучая влияние преобразований на развитие вооружённых сил империй, важно и нужно сопоставлять состояние сперва потенциальных, а затем и вполне реальных противников³. Сделать это позволяют многочислен-

© 2016 г. О. Р. Айрапетов

¹ На это указывалось в то время и в печати обеих стран. См.: *Isci O. Wartime Propaganda and the Legacies of Defeat Russian and Ottoman Newspapers in the War of 1877–1878 // Russian History. Vol. 41. 2014. № 2. P. 181–196.*

² См.: *Menning B. W. Bayonets Before Bullets. The Imperial Russian Army, 1861–1914. Bloomington; Indianapolis, 1992* (русский перевод: *Меннинг Б. У. Пуля и штык. Армия Российской империи, 1861–1914. М., 2015*); *Bushnell J. S. Miliutin and the Balkan War: Military Reform vs. Military Performance // Russia's Great Reforms, 1855–1881 / Ed. by B. Eklof, J. Bushnell, L. Zakharova. Bloomington; Indianapolis, 1994* (русский перевод: *Бушнелл Дж. Д. Милютин и Балканская война: испытание военной реформы // Великие реформы в России. 1856–1874 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992*). Характерно, что в отечественной историографии логика рассуждений А. А. Керсновского, ещё в 1930-е гг. резко критиковавшего милютинские реформы (*Керсновский А. А. История русской армии. Т. 2. М., 1993. С. 165–268*), так и не была принята большинством исследователей. Об ошибках, совершённых высшим командованием при планировании и в ходе войны см.: *Мартынов Е. Как возникла Плевна. СПб., 1900; Айрапетов О. Р. Забытая карьера «русского Мольте». Николай Николаевич Обручев (1830–1904). СПб., 1998. С. 140–195.*

³ Примером блестящего и объективного сравнительного анализа подготовки и действий русских и турецких войск может считаться опубликованная уже в 1879 г. в США работа лейтенанта Ф. В. Грина, находившегося в 1877–1878 гг. в качестве американского наблюдателя при штабе вел. кн. Николая Николаевича (Старшего): *Greene F. V. Report on the Russian army and its campaign in Turkey in 1877–1878. Nashville, 1996*. Напротив, жёсткое противопоставление «отсталой» николаевской и «обновлённой» милютинской армий, характерное, например, для статьи Дж. Бушнелла, существенно упрощает картину: *Бушнелл Дж. Указ. соч. С. 256.*

ные и в значительной части опубликованные ещё в конце XIX – начале XX в. источники, отражающие положение русской армии, а также специальные исследования, посвящённые османским войскам и финансам.

18 февраля 1856 г. хатт-и хумаюн провозгласил равноправие подданных султана всех вероисповеданий. Став продолжением политики танзимата, этот рескрипт, навязанный Порте союзниками (которым требовалось объяснить общественному мнению своих стран причины защиты Турции от России), формально исключал необходимость особого покровительства христианам со стороны какого-либо иностранного государства. Это был весьма необычный для оттоманских законов документ. В нём отсутствовали ссылки на Коран и не упоминалось про время былого могущества и величия османов⁴. На торжественной церемонии, устроенной для объявления нового курса, шейх-уль-ислам фактически отказался дать своё благословение этой политике, сказав лишь: «О Аллах! Помилуй народ Мухаммеда»⁵.

И в христианской, и особенно в мусульманской общинах империи было немало недовольных: мусульмане теряли привилегии⁶ и не желали допускать в войска иудеев и христиан, которые, в свою очередь, отнюдь не стремились в турецкую армию. Вскоре выход был найден – разрешение откупа от военной службы (бедель-и аскерие) фактически заменило харадж, так как прежде всего им пользовались немусульмане⁷.

Однако в середине 1850-х гг. многое изменилось не только декларативно. Для войны, по известному выражению фельдмаршала кн. Р. Монтекукколи, требуются всего три вещи – деньги, деньги и деньги. В предвоенный период состояние османских финансов было не блестящим⁸. Основанный в 1848 г. Константинопольский банк уже в 1851 г. обанкротился, не выдержав соперничества с иностранными конкурентами.

Британский посол лорд Ч. Стратфорд Каннинг, прибывший в Турцию 5 апреля 1853 г., в переписке с Г.-Д.-Т. Пальмерстоном указывал на тотальную коррупцию в административном аппарате, беспорядок в государственных финансах, пополнение казны при помощи насилия и обмана и т.п.⁹ Начавшаяся вскоре война усилила интерес европейских банкиров и кабинетов к финансовому положению Османской империи¹⁰. С 1854 г. султанское правительство активно наращивало внешний долг¹¹. После длительных переговоров союзники выделили ему в феврале 1856 г. заём в 1 млн 819 тыс. 919 ф. ст., гарантировавшийся доходами от таможен Салоник и Смирны, а также данью, получаемой от Египта¹². Таким образом, защита Турции стала первым шагом к её финансо-

⁴ Davison R. H. Reform in the Ottoman empire 1856–1876. Princeton, 1963. P. 54–55.

⁵ Glenny M. The Balkans 1804–1999. Nationalism, war and the Great Powers. L., 1999. P. 90.

⁶ Davison R. H. Op. cit. P. 57.

⁷ Glenny M. Op. cit. P. 90.

⁸ Подробнее см.: Anderson O. Great Britain and the beginnings of the Ottoman public debt, 1854–55 // The Historical journal. Vol. 7. 1964. № 1. P. 47–48; Issawi Ch. The economic history of Turkey 1800–1914. Chicago; L., 1980. P. 348; Clay Chr. Gold for Sultan: Western Bankers and Ottoman Finance, 1856–1881: A Contribution to Ottoman and to International Financial History. L.; N.Y., 2000. P. 20.

⁹ Clay Chr. Gold for Sultan... P. 14–15. О Стратфорд Каннинге подробнее см.: Lambert A. D. The Crimean war. British grand strategy, 1853–56. Manchester; N.Y., 1990. P. 18; Curtiss J. S. Russia's Crimean war. Durham, N.C., 1979. P. 385–386. P. 138.

¹⁰ Clay Chr. Gold for Sultan... P. 25–27.

¹¹ Sevket P. The Ottoman Empire and European capitalism, 1820–1913. Cambridge, 1987. P. 60.

¹² Anderson O. Op. cit. P. 57–58.

вому подчинению (прежде всего – Франции). В 1858 г. последовал новый заём на 5 млн ф. ст. (под 6% годовых)¹³ для изъятия из оборота введённых в 1840 г. казначейских облигаций, отделаться от которых так и не удалось¹⁴.

К 1863 г. турецкое правительство заключило 10 внешних займов на сумму в 1 млрд франков¹⁵. На их обслуживание в 1863 г. ушла почти четверть доходов империи (3.75 млн турецких лир из 16)¹⁶. В 1863–1865 гг. Константинополь получил ещё 14 млн ф. ст. под 6% годовых¹⁷. Всего в 1863–1870 гг. было заключено пять займов на 104 млн 185 тыс. 860 турецких лир¹⁸, а в 1871–1874 гг. – ещё пять на 98 млн 53 тыс.¹⁹ В целом, как указывает, ссылаясь на турецких исследователей, С.М. Иванов, общая номинальная сумма займов 1854–1874 гг. достигла 328.8 млн лир (5 млн 298 тыс. франков). Но из-за обесценивания облигаций реально Порта получила лишь 127 млн 120 тыс. лир (около 3 млн франков). На их обслуживание в среднем ежегодно уходило в 1860-е гг. – более 10% доходов казны, в начале 1870-х гг. – примерно 30%, а в середине десятилетия – 50%. В отдельные годы выплаты были ещё значительнее. Так, если бы не очередной заём, в 1872/73 финансовом году на них пришлось бы выделить от 75 до 85% доходной части бюджета (кредит позволил ограничиться 44%)²⁰.

Банковский кризис 1873 г. в Константинополе привёл к удорожанию «живых денег» (серебряной и золотой монеты) и росту цен. Малая Азия была охвачена голодом вследствие неурожаев 1873–1874 гг. Исправить плачевное финансовое положение не помог даже временный отказ после Франко-прусской войны от выплаты процентов по французским ценным бумагам²¹. Сумма займов, размещённых правительством султана на Лондонской бирже с 1854 по 1874 г., равнялась 180 млн 259 тыс. 836 ф. ст. (не считая железнодорожного займа 1870 г. в 31 млн ф. ст.), из которых к середине 1870-х гг. невыплаченными оставались 170 млн 874 тыс. 420 ф. ст.²² В 1875 г. государственный консолидированный долг Османской империи составлял 5.5 млрд франков, а на его обслуживание требовалось 12 млн лир (51% всех доходов империи)²³. При этом, как утверждали критики султана, значительные суммы шла на строительство дворцов, к которым Абдул-Меджид и Абдул-Азис испытывали страсть. Один из них – Долмабахче – обошёлся казне в 2.8 млн ф. ст.²⁴

Для того, чтобы обслуживать внешний долг, 4 февраля 1863 г. был основан Имперский Османский банк с капиталом 67 млн франков (2.7 млн ф. ст.), раз-

¹³ *Eldem E.* Ottoman financial integration with Europe: foreign loans, the Ottoman bank and the Ottoman public debt // *European review*. Vol. 13. 2005. № 3. P. 435.

¹⁴ *Blaisdell D. C.* European financial control in the Ottoman Empire. A study of the establishment, activities, and significance of the Administration of the Ottoman Public Debt. N.Y., 1929. P. 29.

¹⁵ *Нарочницкая Л. И.* Россия и отмена нейтрализации Чёрного моря 1856–1871. К истории Восточного вопроса. М., 1989. С. 119.

¹⁶ *Clay Chr.* Gold for Sultan... P. 88.

¹⁷ *Eldem E.* Op. cit. P. 437.

¹⁸ *Clay Chr.* State borrowing and Imperial Ottoman bank in the bankruptcy era (1863–1877) // *East meets West – banking, commerce and investment in the Ottoman Empire (Studies in banking and financial history)* / Ed. by Ph. L. Cottrell. Cornwall, 2008. P. 121.

¹⁹ *Eldem E.* Op. cit. P. 439.

²⁰ Подробнее см.: *Иванов С. М.* Османская империя в мировой экономической системе (вторая половина XIX – начало XX века). СПб., 2005. С. 68–69.

²¹ *Stavrianos L. S.* The Balkans since 1453. L., 2002. P. 390.

²² *Glenny M.* Op. cit. P. 89–90.

²³ *Stavrianos L. S.* Op. cit. P. 390.

²⁴ *Blaisdell D. C.* Op. cit. P. 30.

делённым на 135 тыс. акций по 500 франков (20 ф. ст.) каждая, из них британцам принадлежало 80 тыс. акций, французам – 50 тыс., турецким акционерам – 5 тыс. (в том числе правительству – 1.5 тыс.)²⁵. Не очень выгодные для Порты условия в какой-то степени объяснялись тем, что при заключении соглашения великий визирь получил 200 тыс. турецких лир²⁶. Фактически был создан британский или англо-французский банк, ведавший османскими финансами²⁷.

Это не могло не влиять на политику Лондона и Парижа на Востоке. «До эпохи преобразования, – отмечал в 1870 г. П.К. Щебальский, – Турция была государством бедным, но по крайней мере она не имела ни внутренних, ни внешних долгов. Прежде это было государство бедное: теперь это государство разорившееся. Министры султанов прежнего времени страшились долгов как честные дикари; министры Абдул-Меджида и особенно Абдул-Азиса живут долгами; Турцию спасает от банкротства единственно то, что некоторые сильные правительства заинтересованы, чтоб этого не случилось, и что слишком большие капиталы Западной Европы затрачены на поддержку Турции»²⁸. «Из всех европейских порядков, – писали в 1875 г. “Отечественные записки”, – Турция легче всего заимствовала искусство делать займы, которые, со времени восточной войны, делались так усердно, что теперь цифра турецкого государственного долга равняется цифре контрибуции, взятой Германией с Франции за последнюю войну»²⁹.

Последствия финансовой политики правительства сильнее всего сказывались на положении самой бесправной части населения. Налоги постоянно увеличивались, и в первую очередь те, которые ложились преимущественно на христиан. Даже более или менее успешные преобразования, проведённые Мидхат-пашой в Дунайском вилайете (созданном из территорий Виддинского, Силистрийского и Нишского вилайетов), где было построено около 3 тыс. км дорог и 1 400 мостов, сопровождалось ростом поборов³⁰. Если ранее бедель-и аскерие уплачивался с 20 лет, то с 1868 г. в Дунайском вилайете его начали собирать с 12 лет, а с 1874 г. со всех мужчин-христиан стали брать с рождения по 36 пиастров в год³¹. Откупщики и сборщики податей доводили дело до крайности. Размер ашара – десятины, вносившейся натурой, мог повышаться до $\frac{1}{5}$ урожая³².

Особенно острой была обстановка в Боснии и Герцеговине. В начале 1860-х гг. там проживало примерно 550 тыс. лиц мужского пола (252 тыс. православных, 86 тыс. католиков и 211 тыс. мусульман)³³, а в середине 1870-х гг. – уже 1.2 млн человек, преимущественно славян, 42% которых исповедовало православие, 40% – ислам и 18% – католицизм. Среди крестьян-арендаторов (свыше 90% населения), ремесленников и торговцев были представители всех трёх конфес-

²⁵ Autheman A. A General survey of the history of the Imperial Ottoman Bank // East meets West... P. 97–98.

²⁶ Clay Chr. State borrowing... P. 112.

²⁷ Clay Chr. Gold for Sultan... P. 34–35.

²⁸ Щебальский П.К. Турция и её реформы по отношению к России // Русский вестник. Т. 85. 1870. № 1. С. 213.

²⁹ Восстание в Боснии и Герцеговине // Отечественные записки. 1875. № 10. С. 125.

³⁰ Ali Haydar Midhat Bey. The life of Midhat-pasha. A record of his services, political reforms, banishment, and judicial murder. L., 1903. P. 38.

³¹ Теплов В. Адрианополь и Фракия в 1874 году (Из воспоминаний путешественника) // Русский вестник. Т. 147. 1880. № 5. С. 428–429.

³² Фадеева И.Е. Мидхат-паша. Жизнь и деятельность. М., 1977. С. 24.

³³ Глиноецкий Н. Краткое военное обозрение северо-западной Турции // Военный сборник. 1862. № 10. С. 443.

сий, однако землевладельцами являлись исключительно мусульмане (в основном славянского происхождения). Их насчитывалось от 7 до 10 тыс. человек. Положение крестьян было чрезвычайно тяжёлым – от трети до половины урожая уходило помещику, около $\frac{1}{8}$ – на налоги (не считая дополнительных натуральных повинностей). Из годового дохода, составлявшего примерно 120 руб., приходилось отдавать до 85 руб. (в том числе 8 руб. – на нужды села).

Должность сборщика налогов предоставлялась как привилегия, их действия практически не контролировались правительством, широко использовавшим систему откупов. Подати, особенно с христиан, выбивались жёстко³⁴, и иностранные наблюдатели считали местных крестьян наиболее угнетёнными и беззащитными подданными султана на Балканах³⁵. Православное сербское население в основном было сконцентрировано в Герцеговине (православных чуть менее 50%, католиков несколько более 15%, мусульман почти 35%, включая чиновников и гарнизоны). В 1860-е – первой половине 1870-х гг. волнения происходили там регулярно³⁶. Причиной их становились злоупотребления турецких властей и неблагоприятные природные обстоятельства (к примеру, в 1874 г. провинция Герцеговина пострадала от неурожая)³⁷. Неудивительно, что именно здесь в июле 1875 г. началось восстание, вызвавшее очередной Восточный кризис.

Между тем в 1875 г. дефицит бюджета достиг почти 17% (5 млн лир)³⁸. Финансовый кризис, поразивший тогда банки Европы и США, сделал невозможным очередной внешний заём³⁹. К лету долг по текущим платежам насчитывал 14 млн 869 тыс. 245 лир, или 62.5% ожидаемых доходов (23 млн 882 тыс. 940 лир) и 51.4% запланированных расходов⁴⁰. 6 октября правительству пришлось официально признать, что при дефиците в 5 млн лир оно вынуждено ограничить выплаты по купонам внешнего долга 50%⁴¹. Экономить пытались на всём. К ноябрю армия, флот и чиновники восемь месяцев не получали жалованья. Ужесточение сбора налогов в европейских провинциях вызвало общее недовольство⁴². Но, несмотря на эти усилия, к концу года стало ясно, что Османская империя – банкрот и не сможет выполнить своих обязательств по платежам. 20 марта 1876 г. в распоряжении Порты имелось только 440 тыс. лир – $\frac{1}{3}$ суммы, которую необходимо было выплатить уже 1 апреля. Началось нечто совершенно необычное. Французские рабочие на железной дороге в Румелии и английские в доках Константинополя устроили забастовку. В июле 1876 г. было объявлено о приостановке выплат по долговым обязательствам правительства⁴³.

На этом фоне происходили военные реформы и перевооружение армии. Всеобщая воинская повинность (для мусульманского населения) в Османской

³⁴ Бобриков Г.И. Очерки Герцеговины // Военный сборник. 1875. № 10. С. 395, 409; Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы. М., 1988. С. 195, 324–328; Pavlovich S. K. A History of the Balkans 1804–1945. N.Y., 1999. P. 107; Stavrianos L. S. Op. cit. P. 397–399.

³⁵ Edwards S. H. Sir William White. For six years ambassador at Constantinople. His life and correspondence. L., 1902. P. 82.

³⁶ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины... С. 313–314.

³⁷ Blaisdell D. C. Op. cit. P. 76.

³⁸ Issawi Ch. Op. cit. P. 361; Autheman A. Op. cit. P. 105.

³⁹ Sevket P. Op. cit. P. 60; Clay Chr. Gold for Sultan... P. 279–280.

⁴⁰ Clay Chr. Gold for Sultan... P. 285.

⁴¹ Blaisdell D. C. Op. cit. P. 80.

⁴² Stavrianos L. S. Op. cit. P. 390.

⁴³ Clay Chr. Gold for Sultan... P. 312–313.

империи была введена, как и в России, в 1874 г., но переход к ней занял гораздо меньше времени, поскольку турки приступили к преобразованию своей военной системы ещё в 1869 г. Призыву подлежали лица, достигшие 20 лет. В пехоте и артиллерии они служили «под знамёнами» четыре года (низам), затем — ещё два года в резерве 1-го класса (ихтият), а в 26 лет последовательно переходили в 1-й, 2-й, 3-й и 4-й классы резерва 2-го класса (редиф). В кавалерии служба «под знамёнами» продолжалась на 1 год больше, чем в пехоте и артиллерии, но в резерве 1-го класса кавалеристы находились всего год, после чего переходили в редиф. Кроме того, существовала иррегулярная кавалерия (башибузуки), однако, по свидетельству иностранных наблюдателей, на войне она оказалась бесполезной, так как слабо контролировалась командованием и вместо разведки и действий на коммуникациях противника занималась в основном грабежами и резнёй мирного населения⁴⁴.

В вооружении османской армии в конце 1860-х гг. царил полный разнобой — штуцера времён Крымской войны соседствовали с винтовками Энфилда (60 тыс. которых были приобретены в Англии в начале 1860-х гг.), Снайдерса и Спрингфилда⁴⁵. В мае 1872 г. хедив Египта подарил своему сюзерену 50 тыс. британских винтовок Мартини–Генри. Абдул-Азис был впечатлён и объёмом подарка, и его достоинствами. Надёжная, скорострельная по тем временам винтовка сохраняла свои боевые качества после 2 тыс. выстрелов. В июле того же года было принято решение закупить 200 тыс. таких ружей, а 1 января 1873 г. турецкое правительство подписало соответствующий контракт с фирмой «Винчестер». Условием начала его выполнения было внесение Портой первого взноса (186 тыс. долларов)⁴⁶.

Платежи проводились через отделение Имперского Оттоманского банка в Лондоне. Интересы американцев в Константинополе представляла фирма «Отец и сыновья Азарян», имевшая значительные связи в турецких правительственных кругах и пользовавшаяся их доверием. Благодаря хлопотам Азарянов в 1873 г. было заключено ещё два контракта в общей сложности на 400 тыс. ружей. В то время это был самый крупный оружейный контракт, когда-либо заключённый американской фирмой. Сумма первого платежа турецкого правительства возросла до 600 тыс. долларов. С 1874 г. винтовки, произведённые в США, стали называть Пибоди–Мартини, чтобы избежать финансовых претензий шотландского оружейника А. Генри. Первая их тысяча поступила в Турцию уже в марте 1874 г., а последние 200 тыс. штук ожидалось к 9 ноября 1875 г. (поставляла их фирма «Смит и Вессон»)⁴⁷. Эти сделки обошлись Порте в 2 млн 73 тыс. 164 лиры⁴⁸, расширить или дополнить их она уже не могла, с трудом справляясь с текущими выплатами⁴⁹. К тому же пришлось выделить ещё 476 348 лир на покупку в Германии 500 крупновских орудий и 415 632 лиры — на приобретение в Англии двух броненосцев⁵⁰. В целом, несмотря на

⁴⁴ Greene F. V. Op. cit. P. 141.

⁴⁵ Во время Франко-прусской войны они были закуплены в США Правительством национальной обороны, в 1871 г. немцы захватили их в качестве трофея у импровизированных французских армий и продали туркам.

⁴⁶ Achtermeier O. The Turkish Connection. The Saga of the Peabody–Martini Rifle // Man at arms. Vol. 1. 1979. № 2. P. 12–13.

⁴⁷ Ibid. P. 14–21.

⁴⁸ Clay Chr. Gold for Sultan... P. 281.

⁴⁹ Achtermeier O. Op. cit. P. 20–21.

⁵⁰ Clay Chr. Gold for Sultan... P. 281.

долги, хронические дефициты и надвигавшееся банкротство, туркам удалось весьма рационально использовать свои ресурсы накануне международного кризиса, перевооружив армию и усилив флот.

Россия в первой половине 1870-х гг. не испытывала особых финансовых затруднений. Тем не менее следует согласиться с Л. Г. Захаровой, утверждающей, что «самым слабым звеном в цепи реформ оказались финансы»⁵¹. Отвечавший за них с 1862 г. М. Х. Рейтерн, проводя весьма затратную для казны железнодорожную политику, постоянно требовал экономить на всём, что не имело отношения к развитию производительных сил страны, и в первую очередь на военных издержках⁵². Его заметно обеспокоил их рост, начавшийся в конце 1860-х гг.: в 1865 г. они составили 127.687 млн руб., 1866 г. – 129.687, 1867 г. – 127.25, 1868 г. – 136.701, 1869 г. – 147.702, 1870 г. – 145.211, 1871 г. – 159.257, 1872 г. – 165.924, 1873 г. – 175.033, 1874 г. – 198.709, 1875 г. – 201.284, 1876 г. – 260.792 млн руб.⁵³ В 1874–1876 гг. на нужды армии шло соответственно 36.58, 37.05 и 41.8% всех расходов империи, что объяснялось прежде всего необходимостью поддерживать войска и вооружения на уровне, по меньшей мере, не уступавшем соседям, как всегда далеко ушедшим вперёд. Сказывался и экономический подъём 1869–1873 гг., увеличивший доходы государства и даже позволявший надеяться на возвращение к свободному обмену кредитных билетов на звонкую монету⁵⁴. Впрочем, уже осенью 1875 г., из-за неурожаяев, банкротства Московского ссудного банка и кризиса перепроизводства ситуация изменилась к худшему. Действия Рейтерна, в условиях обострения международных отношений летом 1876 г. тратившего средства металлического фонда для поддержания курса рубля, лишь осложняли положение. В то же время, опасаясь, что даже мобилизация приведёт к дефициту едва сведённого бюджета⁵⁵, министр финансов настойчиво и эмоционально убеждал императора отказаться от вмешательства в борьбу на Балканах.

Военное министерство с ноября 1861 г. возглавлял Д. А. Милютин, осуществивший ряд реформ, полностью изменивших систему комплектования и управления армией. Финальным и, пожалуй, самым известным эпизодом этой колоссальной работы стало введение 1 января 1874 г. всесословной воинской повинности, хотя данная мера вовсе не планировалась в начале преобразований⁵⁶.

Преобразования в русской армии были масштабными, длительными и дорогостоящими. Понимая, что война будет суровым испытанием для проведённых им реформ и всего его 15-летнего управления министерством, Милютин 27 июля 1876 г. признавал в дневнике: «У нас подготовлены войска и матери-

⁵¹ Захарова Л. Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 162.

⁵² Степанов В. Л. Михаил Христофорович Рейтерн // Российские реформаторы (XIX – начало XX в.). М., 1995. С. 159–160, 172–174.

⁵³ Блюх И. С. Финансы России XIX столетия. История–статистика. Т. 2. СПб., 1882. С. 195, 228.

⁵⁴ Степанов В. Л. Цена победы: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и экономика России // Российская история. 2015. № 6. С. 100.

⁵⁵ В 1876 г. ожидалось, что доходы составят 570 млн 138 тыс. 308 руб., а расходы – 570 млн 52 тыс. 136 руб., что даст профицит в 86 170 руб. Однако вследствие чрезвычайных затрат, связанных с проведением мобилизации, финансовый год завершился с дефицитом в 64 млн 843 тыс. 480 руб. (Блюх И. С. Указ. соч. Т. 2. С. 227–229).

⁵⁶ Подробнее см.: Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952.

альные средства, но вовсе не подготовлены ни главнокомандующие, ни корпусные командиры»⁵⁷. Ещё существеннее было то, что в России не оказалось независимого Генерального штаба. Большие числа были созданы, а система эффективного управления ими – нет. Этот недостаток проявился уже на этапе планирования кампании за Дунаем. В ходе войны высшее военное управление довольно часто и убедительно демонстрировало свою неспособность умело распоряжаться «войсками и материальными средствами», которые, кстати, также далеко не всегда были в полном порядке. «У нас много недостатков, – констатировал в дневнике 9 апреля 1877 г., за три дня до начала войны, адъютант главнокомандующего полковник Д. А. Скалон, – но главный – плохое вооружение: переделочные ружья Крнка с 4-х фунтовыми пушками и плохой обоз и, наконец, отсутствие металлических денег и плохое интендантство»⁵⁸. «Что касается боевой готовности выставленных войск, – писал позднее полковник Е. И. Мартынов, – то она оставляла желать многого: линейная пехота была вооружена несовершенным оружием – винтовками Крнка; стрелковые батальоны, хотя имели малокалиберные винтовки Бердана, но образца № 1, а не окончательного; артиллерия была вооружена 4-х и 9-ти фунтовыми медными пушками, которые по своей малой начальной скорости (около 1 000 ф. в секунду) должны быть отнесены к первоначальному типу нарезной артиллерии; кавалерия была недостаточно подготовлена к выполнению главного своего назначения – разведывательной службе; новые тактические приёмы, вызванные быстрым усовершенствованием огнестрельного оружия, ещё не успели привиться в войсках; особенно сильно сказывалось отсутствие связи при совместных действиях трёх родов оружия. Все эти недостатки искупались одним неизменным достоинством – мужеством и выносливостью солдата»⁵⁹.

Действительно, в ходе боёв обнаружилось значительное превосходство новых стальных турецких орудий (немецкого и английского производства) над русскими бронзовыми образца 1867 г. В 1877 г. пришлось срочно разработать и принять на вооружение стальные пушки, соответствовавшие требованиям времени⁶⁰. Ещё в 1869 г. было решено иметь в осадном парке не менее 400 орудий крупного калибра⁶¹. Эта цифра указывалась и в утверждённом 1 ноября 1876 г. «Штате осадной артиллерии под осаждённой крепостью»⁶². Тем не менее в начале кампании в Дунайской армии их было только 160⁶³.

Качество боеприпасов, которыми войска снабжались в изобилии, было удручающе низким⁶⁴. При обстреле Плевны редуты остались неразрушенными, а поля перед ними и сам город были завалены сотнями неразорвавшихся русских снарядов⁶⁵. В ряде случаев обстрел не мешал противнику приводить в порядок укрепления и даже строить новые – это было серьёзное моральное

⁵⁷ Милютин Д. А. Дневник. 1876–1878. М., 2009. С. 98.

⁵⁸ Скалон Д. А. Мои воспоминания 1877–1878 гг. Т. 1. СПб., 1913. С. 47.

⁵⁹ Мартынов Е. Блокада Плевны (по архивным материалам). СПб., 1900. С. 4.

⁶⁰ Исторический очерк деятельности военного управления в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880) / Под ред. генерал-лейтенанта М. И. Богдановича. Т. 5. СПб., 1880. С. 184.

⁶¹ Шильдер Н. К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен. Его жизнь и деятельность. Биографический очерк. Т. 2. СПб., 1886. С. 663.

⁶² ПСЗ-II. Т. 51. Отд. 1. СПб., 1878. № 56533. С. 411.

⁶³ Скалон Д. А. Указ. соч. Т. 1. С. 52.

⁶⁴ Исторический очерк деятельности военного управления... Т. 6. СПб., 1881. С. 187, 196.

⁶⁵ Шильдер Н. К. Указ. соч. С. 838.

поражение⁶⁶. С 25 августа по 28 ноября, т.е. фактически за всё время осады и блокады, по Плевне было выпущено более 110 тыс. снарядов (в том числе 18 тыс. осадных). Результат оказался мизерным, действие же артиллерии против турецких окопов и редутов практически ничего не дало⁶⁷. При осаде Карса за 21 день было израсходовано почти 25 тыс. снарядов⁶⁸. И тут также проявилось их низкое качество — турки потеряли лишь 85 человек убитыми и 155 ранеными, были подбиты и повреждены всего два орудия. При этом обстреливались исключительно военные объекты, и потери среди гражданского населения составили только четыре человека⁶⁹.

Русская армия расплачивалась за предвоенную экономию на её нуждах устаревшим оружием и негодными боеприпасами. В 1877 г. она снабжалась винтовками нескольких образцов, не обладая даже преимуществом единообразия вооружения. Из 48 пехотных дивизий только 16 получили современные для того времени винтовки Бердана, позволявшие прицельно стрелять на расстоянии до 1 200 шагов. 5 дивизий, размещённых на Кавказе, располагали игольчатыми винтовками Карле с бумажным патроном, 27 — ружьями Крнка (обе системы имели прицельную дальность стрельбы до 600 шагов в линейных ротах и до 1 200 — в стрелковых и у унтер-офицеров). Для сравнения — Пибоди—Мартини при большей скорострельности поражали цель на удалении до 1 800 шагов. Поскольку серийный выпуск малокалиберных берданок начался с 1874 г., в 1877 г. ими могли быть снабжены лишь войска, находившиеся или вновь формировавшиеся в пределах империи и не участвовавшие в военных действиях (полностью перейти на них удалось только в 1884 г.)⁷⁰.

Кавалерия к началу 1877 г. была перевооружена полностью. Пехота Киевского, Одесского, Харьковского и Московского военных округов отправилась на Балканы с модернизированным в 1857—1859 гг. оружием армии Николая I — винтовками Крнка, частично заменявшимися в 1878 г. в ходе боевых действий⁷¹. Это было довольно капризное оружие — дождь, туман, грязь приводили к быстрому ржавлению затворов и отказу экстрактора. В результате гильза не выбрасывалась, её приходилось выбивать шомполом, и вместо 7—10 выстрелов в минуту делались 1—2, как из дульнозарядного ружья. Без шомпола Крнка почти мгновенно превращалась из огнестрельного оружия в холодное⁷². Солдаты ругались и разбивали свои винтовки, заменяя их на турецкие, так как боеприпасов вокруг было предостаточно⁷³.

Запас патронов к винтовкам Крнка, снимавшимся с вооружения, был достаточно велик, в 1877 г. их поставили в Дунайскую армию почти 43,5 млн штук, но поначалу всё же требовали экономить⁷⁴, опасаясь трудностей с подвозом.

⁶⁶ Куропаткин А. Н. Ловча, Плевна и Шейново (Из истории русско-турецкой войны 1877—1878 годов) // Военный сборник. 1883. № 10. С. 207.

⁶⁷ Мартынов Е. Блокада Плевны... С. 212.

⁶⁸ Гиппиус В. Осады и штурм Карса в 1877 г. Исторический очерк. СПб., 1885. С. 260; Кишмишев С. О. Война в Турецкой Армении 1877—1878 гг. СПб., 1884. С. 191.

⁶⁹ Norman C. B. Armenia and the campaign of 1877. L., 1878. P. 209.

⁷⁰ Исторический очерк деятельности военного управления... Т. 6. С. 69, 143.

⁷¹ Там же. С. 177—179.

⁷² Куропаткин А. Н. Блокада Плевны // Военный сборник. 1887. № 4. С. 180; Аргаматов В. Ф. Воспоминания о войне 1877—78 гг. // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. 1911. Кн. 4. С. 77—78.

⁷³ Лопатин И. Три года из жизни 6-го пехотного Либавского полка (Воспоминания участника кампании 1877—1878 гг.) // Военный сборник. 1902. № 6. С. 34.

⁷⁴ Исторический очерк деятельности военного управления... Т. 6. С. 180.

М. И. Драгомиров перед форсированием Дуная отдал строгий приказ не расходовать в бою более 30 патронов из 60, носившихся в запасе. Этот приказ выполнялся, поскольку считалось, что 30 выстрелов достаточно для огневого боя и важнее всего довести столкновение с противником до штыковой схватки⁷⁵.

В дальнейшем ситуация не менялась. При атаках под Плевной солдаты весьма скромно расходовали боеприпасы. Например, 19 августа 62-й пехотный Суздальский полк за 9 часов боя расстрелял 51 188 патронов (по 17 на винтовку, соседний 4-й пехотный Углицкий – по 20)⁷⁶. У подходившей вплотную к неприятельским позициям пехоты иногда заканчивались патроны, и тогда положение атакующих становилось трагическим⁷⁷. На Шипке в самый разгар боёв приходилось под огнём собирать патронные сумки у убитых перед русскими позициями турок – благо патроны к винтовкам Снайдерса, которыми вооружали редиф, подходили и к Крнка⁷⁸. Турецкий пехотинец имел при себе две сумки на 80 патронов, но аскеры носили и патронташи; в среднем при турке было до 180 патронов⁷⁹.

В Европе пехота по-прежнему наступала тогда сомкнутым строем, представлявшим издали удобную цель. Русскому пехотинцу в приказе перед атакой рекомендовалось беречь патроны, начинать стрелять только с 600 шагов до врага, по возможности ограничиваться штыком, не вытягивать при атаке цепи «в нитку» и т. п. В результате в ходе основных столкновений на Балканах было израсходовано всего 5.443 млн патронов к винтовкам Крнка⁸⁰. Между тем противник, при полном отсутствии собственной военной промышленности(!), исходил из совершенно иных норм расхода боеприпасов. Благоразумно приобретённый запас патронов, доходивший до 1 тыс. штук на ствол, позволял поддерживать чрезвычайно высокий и совершенно неожиданный для русской армии темп стрельбы. «Вооружённые прекрасными ружьями системы Пибоди, – писал военный корреспондент, – снабжённые патронами в неслыханном до сего времени количестве, турки, укрываясь за брустверами наскоро воздвигнутых укреплений, осыпали подходившие войска сплошными массами свинца, не обращая внимания на верность прицела и главным образом рассчитывая на количество выпущенного свинца»⁸¹. Впрочем, особой точности при стрельбе по плотным массам пехоты не требовалось.

Исключительно плотный, почти пулемётный, огонь наносил атакующим заметный урон. По данным врачей, почти все раненые при атаках Плевны были поражены несколькими пулями⁸². «Ружейный огонь турок был так силен, – писал в дневнике осенью 1877 г. Э. И. Тотлебен, – что походил на извержение пуль из вращающейся машины»⁸³. Интенсивная стрельба из Пибоди–Марти-

⁷⁵ М. Движение к Дунаю 8-го корпуса и переправа у Систова в 1877 году // Военный сборник. 1883. № 3. С. 37; *Соболев С.* Русско-турецкая война в Болгарии 1877–1878. Из рассказов вольноопределяющегося // Русская старина. Т. 54. 1887. Вып. 6. С. 770; *Чичагов Л. М.* Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 году. СПб., 1902. С. 101.

⁷⁶ *Куропаткин А. Н.* Ловча, Плевна и Шейново... // Военный сборник. 1881. № 2. С. 244–245.

⁷⁷ *Чичагов Л. М.* Указ. соч. С. 380.

⁷⁸ *Иванов И. С.* Четвёртая стрелковая бригада (Материалы для истории войны 1877–1878 годов) // Военный сборник. 1881. № 6. С. 376; Один из эпизодов обороны Шипки // Там же. 1888. № 12. С. 476.

⁷⁹ *Колюбакин Б.* К истории войны 1877–1878 гг. // Там же. 1906. № 5. С. 42–43.

⁸⁰ Исторический очерк деятельности военного управления... Т. 6. С. 180.

⁸¹ *В. И.* Военное обозрение // Русский вестник. Т. 132. 1877. № 12. С. 774.

⁸² *Чичагов Л. М.* Указ. соч. С. 164.

⁸³ *Шильдер Н. К.* Указ. соч. С. 249.

ни, действительно, производила впечатление чего-то механического – в русской армии её называли «шарманкой»⁸⁴. «Неприятельский огонь ещё с 2 000 шагов наносит значительные потери нашим войскам, благодаря массе выпускаемых неприятелем патронов.., – описывал бои под Ловчей в конце 1877 г. подполковник А. Н. Куропаткин. – До линии неприятельских траншей оставалось около 1 500 шагов. По наступавшим сыпался свинцовый град, но наступление продолжалось... Наиболее сильный и чувствительный потерями огонь приходится выдерживать с 2 000 до 600 шагов, затем меткость огня ослабевает (т.е. после достижения русской пехотой расстояния прицельной дальности винтовки Крнка. – О.А.), наиболее робкие перестают стрелять, остальные в большинстве стреляют, не высовывая голов из ложементов; пули летят массами через голову... Снабжение турок патронами изумительно. В ложементах, кроме патронов, розданных на руки, поставлены большие ящики с свинцовой и деревянной укупорками. В Ловче мы взяли несколько погребков, наполненных этими ящиками»⁸⁵. Трофейных боеприпасов было так много, что перед переходом через Балканы М. Д. Скобелев даже отдал приказ перевооружить четыре роты своего передового полка турецкими винтовками и взять к ним «возможно более патронов, не менее как по 500 на ружьё»⁸⁶.

Явное превосходство турок в обеспеченности продовольствием, палатками и т. п. производило тягостное впечатление на русскую армию, тыл которой был устроен безобразно⁸⁷. Провалы в организации снабжения начались сразу же после мобилизации⁸⁸. 1 ноября 1876 г. интендантство армии возглавил окружной интендант Одесского военного округа действительный статский советник И. А. Аренс⁸⁹. Это был лично честный человек, однако и он не мог решить возникавшие проблемы. Грузоподъёмность немедленно сформированного им интендантского транспорта (4 758 повозок и 13 769 лошадей) достигала 187 750 пудов, но этого оказалось мало. Существенным подспорьем являлась возможность использовать австрийские железные дороги, особенно при переброске грузов из Варшавы⁹⁰. Русские обозы никуда не годились, они были тяжёлыми и неповоротливыми, некоторые части увидели их только в феврале 1878 г. на берегах Мраморного моря. Между тем они перевозили не только продовольствие, но и боеприпасы, и шанцевый инструмент⁹¹.

После вступления армии на территорию Румынии сложности возросли. Местные железные дороги, по словам очевидца, находились «в невообразимо жалком состоянии»⁹². К тому же из 1 150 вёрст лишь $\frac{1}{10}$ находилась в государ-

⁸⁴ Восточная война. Дневник князя Николая Владимировича Яшвиля с 29 июня 1877 по 4 февраля 1878 года / Източната война. Дневник на княз Николай Владимирович Яшвил от 29 юни 1877 г. до 4 февруари 1878 г. София, 2004. С. 49.

⁸⁵ Куропаткин А. Н. С полей сражений // Военный сборник. 1877. № 12. С. 340, 342, 347.

⁸⁶ Приказы генерала М. Д. Скобелева (1876–1882). СПб., 1913. С. 39.

⁸⁷ Утин Е. И. В Болгарии. Из заметок и воспоминаний // Вестник Европы. 1879. № 2. С. 699–700.

⁸⁸ Поливанов А. Устройство продовольствования русской армии на Придунайском театре в кампанию 1877 г. // Военный сборник. 1894. № 7. С. 65.

⁸⁹ Заметки бывшего интенданта армии, тайного советника И. А. Аренса, о довольствии ее в турецкую кампанию 1877–1878 гг. // Там же. 1910. № 1. С. 68.

⁹⁰ Заметки бывшего интенданта... // Там же. № 2. С. 42.

⁹¹ Епанчин Н. Освободительная война 1877–78 гг. // Русский вестник. Т. 280. 1902. № 8. С. 400.

⁹² Жерве В. В тылу Дунайской армии двадцать пять лет назад (к деятельности генерал-адъютанта Дрентельна) // Военный сборник. 1903. № 6. С. 19.

ственном ведении и могла быть передана в соответствии с заключённой конвенцией в русское управление. ⁹/₁₀ владели иностранцы, и с их собственностью приходилось обращаться особенно аккуратно. Дело доходило до консультаций с германскими дипломатами. В конце концов, русское управление было введено, но нормальное движение по румынским железным дорогам удалось наладить только к концу 1877 г.⁹³ Этим, очевидно, объяснялся относительно скромный объём грузов, перевезённых по ним из России (591 650 пудов)⁹⁴.

Министр финансов, обеспокоенный снижением курса кредитного рубля, считал в высшей степени желательным делать по возможности все закупки в России⁹⁵. На содержание армии требовалось ежемесячно 2 млн руб. золотом. После препирательств Рейтерн выдал 3 млн руб. золотом и 300 тыс. руб. серебром, после чего предложил рассчитываться за границы квитанциями. Разумеется, румыны не хотели их принимать⁹⁶. Собственных стратегических запасов продовольствия и фуража армия не имела, они не заготавливались⁹⁷. 9 апреля 1877 г. вел. кн. Николай Николаевич предоставил право на снабжение войск продовольствием и фуражом киевскому товариществу «Коган, Горвиц и Грегер»⁹⁸. Интендантству армии пришлось смириться с решением главнокомандующего⁹⁹. 16 апреля был подписан контракт, согласно которому фирма получала 10% комиссии за все покупки, и отчитывалась перед правительством после войны¹⁰⁰.

С самого начала войны товарищество постоянно срывало график поставок (продовольствие стало поступать за Дунай только после 25 июля)¹⁰¹, закупало недоброкачественные продукты, получая огромные барыши от разницы между фактическими и отчётными ценами¹⁰². Сделки, заключающиеся его агентами с болгарами за Дунаем, были весьма сомнительны и часто граничили с махинациями, быстро дискредитировавшими освободителей. Жалобам на обманы и злоупотребления гешефтмахеров, слетевшихся на запах поживы, не было конца¹⁰³. Командование вынуждено было пользоваться трофейными складами, захваченными в первые дни после перехода через Дунай, закупать необходимое у местных жителей или даже проводить реквизиции, что существенно охлаждало чувства населения¹⁰⁴. Всё это плохо сочеталось с пафосом воззваний кн. В.А. Черкасского, призывавшего славян к сотрудничеству и совместной борьбе с турками¹⁰⁵. Освобождаемые болгары, не привыкшие доверять бу-

⁹³ Там же. С. 20–21.

⁹⁴ Заметки бывшего интенданта... // Там же. 1910. № 2. С. 42.

⁹⁵ Заметки бывшего интенданта... // Там же. № 3. С. 55.

⁹⁶ Заметки бывшего интенданта... // Там же. № 4. С. 28–30, 37–38.

⁹⁷ Степанов В.Л. Цена победы... С. 107.

⁹⁸ Газенкамф М.А. Мой дневник 1877–1878 гг. СПб., 1908. С. 10–11.

⁹⁹ Заметки бывшего интенданта... // Военный сборник. 1910. № 3. С. 27.

¹⁰⁰ Поливанов А. Указ. соч. // Там же. 1894. № 8. С. 263–265.

¹⁰¹ Анучин Д. Князь В.А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии в 1877–1878 гг. // Русская старина. Т. 84. 1895. № 9. С. 67–74; Газенкамф М.А. Указ. соч. С. 11.

¹⁰² Степанов В.Л. Цена победы... С. 107.

¹⁰³ Анучин Д. Указ. соч. // Русская старина. Т. 84. 1895. № 10. С. 13–22; Епанчин Н.А. На службе трёх императоров. Воспоминания. М., 1996. С. 103–104; Паренсов П. Из прошлого. Воспоминания офицера Генерального штаба. Ч. 1. СПб., 1901. С. 235.

¹⁰⁴ Анучин Д. Указ. соч. // Русская старина. Т. 85. 1896. № 1. С. 72–73; Поливанов А. Указ. соч. // Военный сборник. 1894. № 10. С. 309.

¹⁰⁵ Князь Владимир Александрович Черкасский. 1877 г. // Русская старина. Т. 60. 1888. № 12. С. 765.

мажным деньгам, а тем более квитанциям, очень скоро стали требовать, чтобы с ними расплачивались исключительно серебром или золотом. Местная администрация, включая церковную, при первых же неудачах русских войск начала уклоняться от какой-либо их поддержки¹⁰⁶. «Если такая безалаберщина, как теперь, будет продолжаться, — отмечал 16 июля 1877 г. Н. П. Игнатъев, — то не мудрено, что лет через 10 Болгария будет нам враждебна»¹⁰⁷.

Русско-турецкая война, вопреки её первому плану, составленному в октябре 1876 г. Н. Н. Обручевым, оказалась отнюдь не молниеносной и сокрушительной, создать триединую — Дунайскую, Балканскую и Македонскую — Болгарию и взять Константинополь не удалось. Военные расходы легли тяжелейшим бременем на страну. С 1876 по 1882 гг. они составили гигантскую сумму — 1 млрд 75 млн 4 тыс. руб. В 1876–1879 гг. было заключено пять внешних займов на 917.1 млн руб., государственный долг России увеличился с 4 млрд 452 млн до 6 млрд 36 млн руб. Дефицит бюджета покрывался с помощью эмиссии, что усиливало инфляцию¹⁰⁸.

Оборона Плевны, без преувеличения, на 40 лет продлила существование Османской империи. Однако внешние заимствования Порты завели её в ловушку. В 1877 г. государственный долг (5.5 млн ф. ст.) составлял 71% активов казначейства¹⁰⁹. Сокращался объём внешней торговли (как ввоза, так и вывоза)¹¹⁰. Необходимость выплачивать после войны значительную контрибуцию (802.5 млн франков) вновь делала страну полным банкротом. В сентябре 1881 г. Турция и её основные кредиторы начали переговоры о внешней задолженности¹¹¹. 20 декабря 1881 г. последовал Мухарремский декрет, вводивший особую администрацию Оттоманского долга¹¹². 2 мая 1882 г. в Константинополе был подписан договор, согласно которому Порта обязалась ежегодно вносить по 350 тыс. лир (за счёт ашара и налога на овец, сбор осуществлял банк Оттоманский кредит), а Россия по просьбе турецкого правительства отказывалась от процентов на непогашенную сумму контрибуции¹¹³.

Война 1877–1878 гг. стала проверкой политической и финансовой прочности обеих империй и способности их армий эффективно обеспечивать решения руководителей государства. Она ещё раз показала, что важно не только иметь ресурсы, но и разумно ими распоряжаться. Турцию политика 1850–1870-х гг. привела к внешней финансовой зависимости, которая, в свою очередь, вызвала внутренний кризис, ставший причиной международных осложнений и войны. В России либеральные реформы армии и финансов не смогли обеспечить быструю победу над казавшимся слабым противником. Неудачи под Плевной, война, затянувшаяся на девять месяцев, изменение условий Сан-Стефанского мира на Берлинском конгрессе — не укрепили страну, но заставляли задуматься о пересмотре правительственного курса.

¹⁰⁶ Война за независимость славян в 1877–1878 гг. Посмертные записки генерала от инфантерии П. Д. Зотова // Там же. Т. 49–50. 1886. № 2. С. 427–428.

¹⁰⁷ Игнатъев Н. П. Походные письма 1877 года. Письма Е. Л. Игнатъевой с балканского театра военных действий. М., 1999. С. 135.

¹⁰⁸ Степанов В. Л. Николай Христианович Бунге // Российские реформаторы (XIX — начало XX в.). М., 1995. С. 195; он же. Цена победы... С. 111–113.

¹⁰⁹ Autheman A. Op. cit. P. 105.

¹¹⁰ Eldem E. Op. cit. P. 31–33.

¹¹¹ Blaisdell D. C. Op. cit. P. 90.

¹¹² Issawi Ch. Op. cit. P. 361; Иванов С. М. Указ. соч. С. 80–88.

¹¹³ Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie pour l'annee 1883. SPb., 1883. P. 69–75.